

УДК 902. 03.29

Л.К. Островский

ПОЛЬСКАЯ ШКОЛА В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (1890–1920-е гг.)

На основе анализа архивных и опубликованных источников показаны основные направления развития польской школы в Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв. Рассматривается работа римско-католических училищ, образованных для детей католиков Томска, Тобольска и Омска. Отмечено, что развитие польской школы в Сибири прошло несколько этапов. Сделаны выводы, что резкое сокращение числа польских школ в Сибири в 1920-е гг. связано с репатриацией поляков на родину и политикой советской власти в отношении польского населения.

Ключевые слова: *Западная Сибирь, польская школа.*

В 1890-е гг. началась активная добровольная миграция польского населения в Сибирь, в ходе которой за Урал прибывали: служащие, офицеры русской армии, купцы, учителя, врачи, ремесленники, рабочие и крестьяне. С образованием в городах Сибири крупных групп польского населения вставал вопрос об обучении детей переселенцев. Дети польских чиновников, инженеров, купцов, проживавших в крупных городах, в Томске, Тобольске, Омске, посещали русские школы и гимназии. Среди преподавателей гимназий и других учебных заведений Сибири значительную часть составляли представители польской диаспоры. Так, при Томском университете находились старшие классы мужской гимназии, в которых обучалось несколько десятков польских гимназистов. В Томской мужской гимназии в конце XIX в. работало два поляка, преподаватели математики (Юзеф Быстрицкий и лаборант Томского университета Владислав Зданович) [1. С. 53].

В 1904 г. в Томске была проведена перепись детей школьного возраста, в ходе которой было зарегистрировано в городе 7619 детей в возрасте от 7 до 15 лет [2. С. 60]. Из зарегистрированных детей более 84% составляли православные, иудеи – 8,5% и католики – 2,7%. Таким образом, польские дети занимали третье место, после русских и евреев в школах города. Однако по грамотности на первом месте стояли дети лютеран, а дети католиков занимали третье место и по этому показателю стояли выше православных. И.Н. Шишлов объясняет это тем, что родители детей-католиков в большинстве своем принадлежали к более образованным и обеспеченным слоям, прежде всего, к государственным служащим. Кроме того, среднее образование наиболее было распространено среди детей католиков и лютеран [2. С. 66]. Из обучающихся на дому более всего было детей католиков – 17,6%. Данный показатель можно объяснить и тем, что, с одной стороны, руководство учебных

заведений Ведомства православного исповедания не стремилось принимать к себе учеников другой веры. С другой стороны, родители в немецких и польских семьях не хотели, чтобы их дети воспитывались в православных учебных заведениях [3. С. 113–114]. Однако, говоря о грамотности на родном языке, Шишлов отмечал, что больше всего грамотных на родном языке было среди татарских детей и меньше среди польских и еврейских [2. С. 129].

Учащимся католического вероисповедания в гимназиях и других учебных заведениях преподавался Закон Божий католического исповедания. В 1901–1914 гг. Томский декан и курат И. М. Демикис являлся законоучителем в Томской губернской мужской гимназии, Мариинской женской гимназии и Томском Алексеевском реальном училище. В Барнаульской женской гимназии Закон Божий преподавал ксендз А. Жуковский [4. С. 42, 45]. Законоучителем римско-католического вероисповедания в Новониколаевском частном реальном училище с 1 января 1908 г. являлся Александр Билякевич. Кроме того, Закон Божий католического исповедания преподавался в женской гимназии Новониколаевска и в мужской и женской железнодорожных школах на станции Новониколаевск [1. С. 189].

С 1 октября 1887 по 1891 г. законоучителем римско-католического вероисповедания в Тобольской мужской гимназии являлся Франц Пинярович, выпускник римско-католической духовной семинарии. Пинярович вел в гимназии два урока [5. С. 19]. В 1895 г. законоучителем в Тобольской губернской гимназии являлся священник Владислав Каминский. Каминский также проводил занятия в Мариинской женской школе Тобольска [6. С. 9–13]. С октября 1896 по 1912 г. законоучителем римско-католического вероисповедания в Тобольской губернской мужской гимназии являлся ксендз Викентий Пшесмыцкий. На то время в

гимназии обучалось 17 католиков. Занятия Закона Божьего проходили два раза в неделю. В начале 1913 г. законоучителем в гимназии являлся Бронислав Козаковский, а с 1 августа 1913 по 1916 г. законоучителем в гимназии являлся кс. Иоанн Георгиевич Булло, выпускник Петроградской духовной семинарии [7. С. 19].

В Акмолинской области в начале XX в. средние учебные заведения были сосредоточены в Омске и Петропавловске. В 1912 г. в Омске насчитывалось 11 средних учебных заведений. Количество обучающихся детей католиков составляло 430 человек. В 1-й мужской гимназии обучался 21 католик, в 1-й – женской – 23, а во 2-й женской – 15. В железнодорожном 2-классном училище обучалось 55 католиков, а в коммерческом училище – 21 католик, в кадетском корпусе 6 человек [8. С. 70]. В 1913 г. количество обучающихся католиков снизилось. В 1913 г. в городе Омске и Омском уезде в учебных заведениях обучалось 356 католиков. В Омске в 1913 г. 14 католиков обучалось в 1-й мужской гимназии и 15 – в 1-й женской гимназии. Больше всего детей католиков (50 человек) обучалось в Омском железнодорожном училище [9]. Из всех учащихся в Акмолинской области католики в 1914 г. составляли 660 человек – 1,3% всех учащихся [10. С. 68]. В 1915 г. численность учащихся-католиков в области выросла по сравнению с 1914 г. более чем в три раза и достигла 2108 человек. В Омске число учащихся римско-католического вероисповедания составило 529 человек. Больше всего католиков обучалось в 1915 г. в 1-й мужской гимназии Омска – 28 человек, в 1-й женской – 25, в коммерческом училище – 23 [11. С. 70].

С 15 октября 1897 по 1900 г. законоучителем римско-католического вероисповедания в Омской женской гимназии почетных граждан Поповых являлся Омский курат Иоанн Виткевич [12. С. 58]. В то же время Виткевич являлся законоучителем в Сибирском кадетском корпусе. В октябре 1903 г. была достигнута договоренность между настоятелем Омского костела и инспектором Омского 5-классного училища о преподавании Закона Божия ученикам римско-католического вероисповедания [13. Л. 15]. В 1904 г. куратом костела в Омске становится Иоанн Булло. В 1905 г. ксендз Булло был назначен Могилевским митрополитом законоучителем в 1-ю женскую гимназию почетных граждан Поповых и в мужское училище на станцию «Омск», в женской гимназии почетных граждан Поповых Булло начал преподавать с 10 ноября 1904 г. С 1905 по 1909 г. Булло являлся законоучителем в Омской мужской гимназии. Римско-

католическое учение преподавалось на русском языке в кадетском корпусе и мужской железнодорожной школе Омска [14. Л. 106]. В 1915–1916 гг. римско-католическим законоучителем в Омской 1-й мужской гимназии и Омской 1-й женской гимназии являлся магистр богословия Хризагон Пржемоцкий. Пржемоцкий проводил занятия также в землемерном училище. За свой труд Пржемоцкий был отмечен наперстным крестом и медалью в память царствования Александра III [15. С. 71].

В конце XIX – начале XX в. в губернских городах Западной Сибири открываются начальные училища, которые относились к ведомству Министерства народного просвещения. Данные школы существовали на средства местных польских благотворительных обществ. Первая такая школа открылась в Томске. В 1893 г. Томский губернатор Г.А. Тобизен к 25-летию служения в Томске ксендза В. Громадского выхлопотал в Санкт-Петербурге разрешение на открытие приюта при Томском костеле [16. С. 409]. В данный приют принимали детей в возрасте от четырех до двенадцати лет. Малыши учились в самом приюте, где с ними занимались педагоги Ж.К. Сальманович и Ф.Я. Шостаковская. Дети постарше ходили в школу, построенную Польским благотворительным обществом в 1890-е гг. На декабрь 1908 г. в Томском римско-католическом училище обучалось 63 ученика (32 мальчика и 31 девочка) [17].

Частное начальное училище при Тобольском римско-католическом костеле для детей обоего пола открылось 24 января 1900 г. Училище помещалось в доме римско-католической церкви. Содержалось училище на средства Тобольского общества помощи бедным римско-католического вероисповедания [1. С. 335]. В предложении попечителя Западно-Сибирского учебного округа об учреждении училища от 24 января 1900 г. предусматривалось преподавание польского языка. В отчете правления римско-католического благотворительного общества от 10 мая 1900 г. отмечалось, что в школе преподавались следующие предметы: Закон Божий – 6 уроков, русский язык – 8, славянский язык – 3, польский язык – 5, арифметика – 4 и чистописание – 2.

Данная школа в документах 1908–1909 гг. фигурирует как частное училище 3-го разряда, где учительницей являлась Б.Р. Зброжек [18. С. 23]. Бронислава Ричардовна Зброжек родилась в 1890 г. в семье помощника Сургутского уездного исправника. Образование Зброжек, как и девочки из других семей чиновников Тобольска, получила в Тобольской Мариинской женской школе. После окончания Мариинской женской школы в июне 1906 г. Зброжек, вероят-

но, сразу поступила на работу в училище при римско-католическом костеле. Польская школа Тобольска была небольшой, она была рассчитана на 25 учебных мест. На 1 января 1909 г. в частном начальном училище при Тобольском римско-католическом костеле для детей обоего пола обучалось только 7 детей (2 мальчика и 5 девочек). Два раза в неделю занятия по Закону Божьему для детей училища проводил ксендз Пшесмыцкий [1. С. 335]. В 1910 г. в частном 3-го разряда училище при римско-католическом костеле работала одна учительница и обучалось 14 детей (8 мальчиков и 6 девочек) [19. Л. 133]. Римско-католическое благотворительное общество занималось снабжением школы учебными пособиями, мебелью. По просьбе правления Тобольского католического благотворительного общества было увеличено количество часов на изучение польского языка, так как большинство детей местной школы происходили из польских семей [3. С. 108–111].

С 1898 г. в Омске существовало римско-католическое благотворительное общество. В состав членов правления общества входила Ванда Феликсовна Яздовская. В 1906–1916 гг. при Омском польском благотворительном обществе работало городское римско-католическое начальное училище. Все это время Яздовская являлась заведующей римско-католическим начальным училищем. Омское начальное училище римско-католического благотворительного общества открылось 20 сентября 1906 г. Содержалось училище на средства римско-католического благотворительного общества и пособия от города в сумме 200 рублей. Училище получило от казны 840 рублей и от местного благотворительного общества – 2000 рублей. В 1907 г. в «Польском училище» в Омске обучалось 30 мальчиков и 40 девочек [20]. К 1909 г. число учащихся сократилось. В «Польском приходском училище» в Омске в 1909 г. обучалось 16 мальчиков и 12 девочек [21]. Затем число учащихся в Омском римско-католическом училище стало расти. В 1911 г. в училище работало 5 педагогов и обучался 81 ученик. Из них дети дворян составляли 9 человек, мещан – 18 и крестьян – 54. Содержалось училище за счет частных лиц, выделивших на эти цели 1500 рублей. Находилось училище в доме благотворительного общества [1. С. 364]. В 1910–1911 гг. программа римско-католического училища в Омске включала Закон Божий, русский и польский языки, арифметику, историю и географию, природоведение, гигиену, немецкий язык изучался по выбору учащегося [22. С. 196].

В училище проводили занятия: заведующая Ванда Яздовская, учительницы Теофилия Томчик, Мария Белявская, Люция Кошарская, Мария

Стржельбицкая, Жозефина Щепановская, законоучитель священник Александр Белякевич, учитель пения Мыстковский и учительница рукоделия Мыстковская [23. С. 66]. В 1913 г. в Омском римско-католическом училище обучалось 110 детей. В училище работало 5 педагогов: один мужчина и 4 женщины. Римско-католическая школа в 1913 г. существовала в Омском уезде. В школе работал один учитель и обучалось 49 учеников [9]. В 1914 г. в римско-католическом училище в Омске работало три учителя и обучалось 135 учащихся [10. С. 78]. В 1915 г. численность учащихся по сравнению с 1914 г. выросла до 198 человек (94 мальчика и 104 девочки), а число учителей осталось прежним – 3 человека [11].

Польские школы в Сибири в начале XX в. возникают и в сельской местности. Но далеко не везде, где компактно проживало польское население, удавалось открыть школу. Иногда обучением польских детей чтению, письму и правильному произношению занимались священники. Настоятели сельских костелов преподавали не только Закон Божий, но и польский язык и основы культуры для молодежи села. Подобная польская «тайная школа» существовала в селе Белосток Томской губернии, но занятия в ней не носили регулярного характера [22. С. 154, 197]. На законных основаниях школа в селе Белосток начала работу с 1917 г., и к этому времени в ней обучалось 150 детей [24. С. 234].

Развитие польского просвещения в годы Первой мировой войны было связано с наплывом тысяч беженцев. Большую роль в создании школ для беженцев сыграли польские общественные организации. В годы войны в Новониколаевске при филиале Томского отдела общества вспомоществования бедным семействам поляков была открыта школа, в которой в 1916 г. обучалось 140 детей [25. С. 5]. Занятия в школе начались в августе 1916 г. Школа была устроена по типу школ Царства Польского с тремя отделениями. Заведовал школой ксендз Ю. Юркевич. Благодаря усилиям Новониколаевского отдела Петроградского польского общества вспомоществования жертвам войны дети польской школы получали завтраки. Всего на каждого ученика выделялось по 3 рубля в месяц [26. Л. 169]. Преподавателями в школе являлись Короповская З.С., Кудельская М., Бохенская В., Корибутык С. и Собещанская А., которые представляли местное польское население [27].

В 1916 г. в Каинске при отделе Петроградского польского общества вспомоществования жертвам войны работали школа, ясли, помещение для беженцев и столярная мастерская. Пред-

ставителем от школы при отделе Петроградского польского общества вспомоществования жертвам войны являлась Станислава Азаревич. В приюте находилось 35 детей, а в школе обучение проходили 30 человек. Каинский уездный исправник в своем отчете от 25 октября 1916 г. отмечал, что содержание приюта было поставлено хорошо, а столярные мастерские имели мало оборудования [28. Л. 71]. Летом 1916 г. в польской школе для детей беженцев в Каинске обучалось 37 учеников, а на 1 сентября 1916 г. – 42 ученика. Выросло до 52 человек и число детей, содержащихся в приюте. На содержание школы выделялось по 3 рубля на каждого ученика ежемесячно, а на содержание детей в приюте – по 15 рублей. В снабжении детей книгами на русском и польском языках Каинскому отделу Польского общества помощи жертвам войны помощь оказывал Главный комитет общества, расположенный в Петрограде [26. Л. 275].

Правление римско-католического благотворительного общества летом 1915 г. выступило с инициативой открытия в Томске частного училища с правом преподавания родного языка. Наблюдение над училищем предполагалось возложить на преподавателя математики Томского Алексеевского реального училища Фаддея Дульского. В сентябре 1915 г. Томское губернское управление разрешило Римско-католическому благотворительному обществу открыть низшее частное училище с правом преподавания родного языка [29. Л. 2–6]. Частное училище римско-католического благотворительного общества для детей католиков-беженцев было открыто 19 октября 1915 г. и содержалось на благотворительные средства. Оно помещалось в наемном доме, и на 1 января 1916 г. в нем обучалось 166 мальчиков и 109 девочек [30. С. 525]. «Общество вспомоществования бедным семействам поляков, участвующим в войне, и бедному населению, пострадавшему от военных действий» в апреле 1916 г. выступило с предложением обучать детей в школе в течение лета. Дети беженцев получали в школе горячие завтраки. К весне 1916 г. в польской школе для детей беженцев обучалось 240 человек. Ввиду отъезда части беженцев к сентябрю 1916 г. в школе осталось 175 детей и 4 человека учительского персонала. По другим данным, в школе для детей беженцев в Томске в октябре – ноябре 1916 г. обучалось 312 детей беженцев, на обучение каждого выделялось ежемесячно по 3 рубля. В связи с ростом числа учащихся пришлось увеличить штат преподавателей и нанять дополнительное помещение. 39 человек из числа беженцев являлись студентами и по-

лучали стипендию. Для учащихся производилась закупка книг и тетрадей [26. Л. 62].

Польская школа работала в годы Первой мировой войны в Барнауле. Отдел Польского общества помощи жертвам войны в Барнауле запланировал истратить на содержание школы из 38 детей в апреле – июне 1916 года 245 рублей. К октябрю 1916 г. в польской школе в Барнауле обучалось 40 детей и на их обучение в школе дополнительно к 6 рублям ежемесячного продовольственного пайка на каждого ученика выделялось по 2 рубля 50 копеек [26. Л. 225]. В списке школ и приютов Центрального гражданского комитета губерний Королевства Польского (ЦГК) от 1 октября 1916 г. значилась польская школа в Атаманском хуторе в Омске, где также действовал приют для 89 детей (приходящих) [31. С. 295].

В Тюмени в середине 1916 г. работали польская школа и приют для 60 детей. В постановлении районного совета ЦГК в Сибири от 26 марта 1918 г. говорилось о том, что необходимо иметь две «ставки учителя» в Тюмени и четыре в Омске. Комитет занимался просвещением взрослых беженцев. Так, в Тюмени были организованы вечерние курсы для обучения чтению и письму. ЦГК гарантировал для учителей зарплату от 50 до 150 рублей, бесплатное жилье, дрова и «свет» [31. С. 295].

Новые возможности в развитии национальной школы в России открыла Февральская революция. Временное правительство провозгласило отмену всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений, в том числе в праве употребления родного языка в частных школах. Таким образом, национальные меньшинства России получили свободу в своем культурном развитии. В июне 1917 г. в Барнауле началась запись польских детей в школу, а взрослых – на курсы. По сообщению газеты «Жизнь Алтая», школа для детей с преподаванием на польском и русском языках должна была открыться 11 сентября 1917 г. [32]

В польской школе Новониколаевска с 1 сентября 1917 г. занятия начинались с повышенной программой в объеме двух классов гимназии. В Томске весной 1917 г. открылся Польский народный дом, который преследовал культурно-просветительные цели. После организации рабочего клуба ППС в Тобольске в октябре 1917 г. при нем начала работу школа для польских детей [33. С. 88].

Новый этап в развитии польской школы наступил после победы большевиков в Гражданской войне и в связи с массовым отъездом поляков на родину. Возрастание интереса среди поляков Си-

бири к родному языку и культуре в начале 1920-х годов, как подчеркивает С.В. Леончик, во многом связано с желанием «детей и внуков ссыльных поляков вернуться на родину в рамках репатриационной кампании 1921–1924 гг.» [34. С. 22]. На рубеже 1920–1930-х гг. среди польских коммунистов под влиянием «Пролеткульта» возникла теория о создании польской пролетарской культуры. До революции главными культурными ценностями являлись: традиции, религия и польский язык. После революции на их место приходят классовое сознание и советский патриотизм. Развитие польской школы, прессы, польской «пролетарской» литературы и искусства – это важнейшая задача процесса создания польской «социалистической культуры» в СССР [35. С. 175].

В 1920 г. в Омске работала польская секция при Сибирском отделе народного образования. По уездам Омской губернии больше всего польских детей школьного возраста проживало на территории Татарского уезда – 591 человек, Тарского уезда – 391 человек и на территории Калачинского уезда – 168 человек [36. Л. 5]. Уже весной 1920 г. на курсах учителей национальных школ, развернутых на базе Омского политехнического института, прошли 4-месячную подготовку 150 учителей. В их числе находились и польские учителя [37. С. 101].

В своем отчете за 1920 г. Омское польбюро отмечало, что школы и детские дома были реорганизованы по принципу единой трудовой школы. Данная реорганизация вызвала протесты поляков Омска и учителей, которые были «под влиянием польской реакции». До 1920 г. польские школы в Омске находились под «влиянием национальной интеллигенции и католического духовенства». В 1921 г. Польбюро Омской губернии поставило задачу «обратить все свои силы на воспитание детей в польских школах в революционном духе». В протоколе заседания членов Польбюро говорилось также о решении «заняться внутренней организацией всей школьной жизни» [38. Л. 10]. К 1921 г. в Омске работало две польских школы, в одной из них обучалось 40 детей, а в другой – 30. Коллектив педагогов в польских школах Омска составлял 5 человек. Кроме того, в Омске работал польский детский дом, где воспитывался 21 ребенок и работало два воспитателя. Две польские школы 1-й ступени работали в это время в Тарском уезде. В каждой из них работало по одному учителю, а общая численность учащихся составляла 45 человек. В Татарском уезде работала одна польская школа 1-й ступени, с одним учителем, а численность учеников составляла 30 человек [39. Л. 152].

7 февраля 1921 г. в Омске состоялось заседание Польбюро при Омском Сиббюро ЦК. На заседании присутствовал инструктор Польбюро ЦК РКП. Польбюро решило сосредоточиться на проблемах школьного образования. Польские коммунисты видели опасность в том, что школа находится под контролем беспартийных учителей. Предполагалось организовать школьные советы из родителей, учителей и представителей Польбюро. В польских школах Омска планировалось создать молодежные организации [40. Л. 49]. По данным Областного комитета РКП, в 1921 г. в Омске имелось 3 польские школы 1-й ступени, где обучалось 450 детей [41. Л. 4].

В Барнауле польская школа начала работу в 1917 г., с 1919 по 1921 г. польская школа 1-й ступени называлась Польская советская школа № 41, где учителем являлся военнопленный австрийской армии, выпускник учительской семинарии Франц Шмигель. В школе обучалось 30 детей в возрасте от 7 до 15 лет [42. Л. 93–94]. Летом 1921 г. Шмигель обратился в Отдел народного образования с заявлением о том, что он уезжает в Польшу, а польская школа в Барнауле прекращает свою работу [43. Л. 8]. В Анжеро-Судженске польская школа работала в течение 1921 г., но к лету 1922 г. она была ликвидирована ввиду отъезда поляков на родину [39. Л. 19–19об]. Наибольшее число польских школ приходится на 1920/21 уч. г.: 20 школ 1-й ступени и 3 школы 2-й ступени. По данным Польбюро, на ноябрь 1920 г. в городах Сибири насчитывалось 11 польских школ, в том числе в Барнауле – 1, Омске – 3, Томске – 1, Новониколаевске – 2, Красноярске – 1, Иркутске – 3. К этому времени все городские школы находились под руководством представителей коммунистической партии [38. Л. 32об]. Преобладание школ 1-й ступени с трехлетним сроком обучения объясняется Е.Б. Лукиевой тем, что большинство национального населения проживало в сельской местности, и дети являлись незаменимыми помощниками в крестьянском хозяйстве. Поэтому наиболее благоприятные условия для организации и деятельности общеобразовательных школ сложились в сибирских городах [44. С. 311].

Однако и в городах работе школ мешали материальные трудности. Так, в декабре 1921 г. в Томске многие дети не могли посещать занятий из-за отсутствия одежды и обуви [44. С. 320]. В Томском округе в 1920-е гг. доля польских детей, посещающих школу, составляла 47%. Кроме двух городских школ, в Томске в 1920 г. работали еще две польские школы в губернии. В феврале 1921 г. инструктор Томского губнаробраза по делам на-

циональных меньшинств отправил в школы сел Белосток и Полозово учителей-поляков. В село Белосток направлялся учитель Юлиан Оскарбский, а в село Полозово – Александра Грабовская. В 1921 г. польскую школу в деревне Полозово посещало 50 человек, а школу в селе Белосток должны были посещать 150 человек. К сожалению, организация школы в селе Белосток привела к конфликту с местным населением и католическим священником. Жители села были против того, чтобы помещение прихода передать школе. Власти угрожали, что в случае бойкотирования школы будут приняты меры «вплоть до наложения штрафа в виде отправки саботирующих школу родителей на принудительные работы» [45. С. 54].

20 октября 1920 г. в Новониколаевске Польбюро РКП поручило Гавскому, Налькевичу и Янковскому приступить к преподаванию в польской школе. Контроль над школой поручался учителю Осинскому. На это время в школе обучалось 185 детей [43. Л. 28]. В 1921 г. в Новониколаевске работали польские школы 1-й и 2-й ступени, где обучалось 150 детей [43. Л. 4]. В 1922/23 уч. г. в Сибири, по данным Е.Б. Лукиевой, было 6 польских школ 1-й ступени, а в 1927 г. – только две такие школы [44. С. 310]. В Омской губернии в 1921/22 уч. г. работало 5 польских школ, в 1922/23 уч. г. – 2 польские школы и в 1923/24 уч. г. осталась 1 польская школа. С 1924/25 уч. г. польские школы на территории Омской губернии прекращают свою работу [36. Л. 5]. В Томске и Томском уезде существовали 3 польские школы, но их работа была непродолжительной и полностью прекратилась к концу 1920-х гг. [46. С. 56]. Сокращение польских школ во многом связано с отъездом польских оптантов, пленных, беженцев и их детей.

Система советской польской школы стала создаваться с 1923 г., когда после репатриации сформировался состав польского населения. При подборе учителей решающим критерием являлось рабочее или крестьянское происхождение. Эта новая интеллигенция являлась продуктом советского эксперимента. Но уровень подготовки педагогов национальных школ был невысоким. Например, из 5 педагогов польских школ Томского округа в 1925–1928 гг. ни один не имел высшего образования, а большинство – (4 человека) имели низшее образование и только один среднее [44. С. 331]. Хотя попытки осуществить подготовку кадров с высшим образованием предпринимались. Так, на базе Омского института народного образования было открыто отделение национальных меньшинств, которое включало и польскую секцию [37. С. 102]. Школа в СССР играла не только про-

светительскую роль, а прежде всего идеологическую. Поэтому создание школ при церковных приходах рассматривалось как происки контрреволюции. В качестве примера можно привести обращение польской общины Барнаула к губисполкому с просьбой открыть польскую школу при приходе, что рассматривалось коммунистами как происки контрреволюции [47. С. 50].

После репатриации поляков на родину количество польских школ в Сибири резко падает. Однако существовала еще одна причина сокращения числа польских школ. В 1921–1922 гг. многие школы национальных меньшинств попали под сокращение, потому что у части советских работников было представление об интернационализме как об отрицании всего национального. Введение обучения в национальных школах на русском языке в 1920-е гг. объяснялось ассимиляцией отдельных народов, в том числе поляков. С другой стороны, знание русского языка давало представителям народов СССР большую перспективу в жизни, поэтому представители национальных меньшинств, в том числе и поляки, отказывались от изучения национальной грамоты, и численность учащихся национальных школ постоянно снижалась.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Памятная книжка* Западно-Сибирского учебного округа на 1909 год. Томск, 1909.
2. *Шишлов И.Н.* Перепись детей школьного возраста города Томска. Томск, 1904.
3. *Недзельюк Т.Г.* Римско-католическая церковь в полиэтническом пространстве Западной Сибири 1881–1918 гг. Новосибирск, 2009.
4. *Памятная книжка* Томской губернии на 1914 год. Томск, 1914.
5. *Памятная книжка* Западно-Сибирского учебного округа. Томск, 1890.
6. *Календарь* Тобольской губернии на 1895-й г. Тобольск, 1894.
7. *Памятная книжка* Тобольской губернии на 1915 год. Тобольск, 1915.
8. *Обзор* Акмолинской области за 1912 год. Омск, 1913.
9. *Обзор* Акмолинской области за 1913 год. Омск, 1914. Вedomость № 17.
10. *Обзор* Акмолинской области за 1914 год. Омск, 1915.
11. *Обзор* Акмолинской области за 1915 год. Омск, 1917.
12. *Памятная книжка* Западно-Сибирского учебного округа на 1900 год. Томск, 1900.
13. *Государственный архив* Омской области (ГАОО). Ф. 348. Оп. 3. Д. 30.
14. *ГАОО*. Ф. 348. Оп. 3. Д. 31.
15. *Памятная книжка* Акмолинской области на 1916 год. Омск, 1916.
16. *Мосунова Т.П.* Отец Валериан Громадский – штрихи к портрету сибирского пастыря // *Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: Материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Омского государственного аграрного университета*. Омск, 2008. Ч. 1.

17. *Обзор* Томской губернии за 1908 г. Томск, б.г. Ведомость № 19.
18. *Памятная книжка* Тобольской губернии на 1908 год. Тобольск, 1908.
19. *Государственное учреждение* Тюменской области Государственный архив Тобольска (ГУТО ГАТ). Ф. И-483. Оп. 1. Д. 21.
20. *Обзор* Акмолинской области за 1907 год. Омск, 1908. Ведомость № 9.
21. *Обзор* Акмолинской области за 1909 год. Омск, 1910. Ведомость № 9.
22. *Нам И.В.* Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока в условиях революции и Гражданской войны (1917–1922 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2008. Ч. I.
23. *Весь Омск.* Справочник- указатель на 1911 год. Омск, 1911.
24. *Masiarz W.* Migracja chłopów polskich na Syberię w końcu XIX i na początku XX wieku // *Syberia w historii i kulturze narodu polskiego.* Wrocław, 1998.
25. *Майничева А.Ю.* Благотворительная деятельность польских организаций в Новониколаевске (1907–1917 гг.) // *Сибирская полония.* 2002. № 1(40).
26. *Государственный архив* Томской области (ГАТО). Ф. 7. Оп. 1. Д. 97.
27. Алтайское дело. 1916. 23 авг.
28. *ГАТО.* Ф. 3. Оп. 67. Д. 239.
29. *ГАТО.* Ф. 3. Оп. 67. Д. 304.
30. *Памятная книжка* Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год. Томск, 1916. С. 525.
31. *Korzeniowski M.* Centralny Komitet Obywatelski na Syberii w latach 1915 – 1918 // *Syberia w historii i kulturze narodu polskiego.* Wrocław, Wydawnictwo Silesia Dolnośląskiego Towarzystwa Kulturalnego, 1998.
32. *Жизнь* Алтая. 1917. 2 сент.
33. *Martynowski S.* Droga do wolności. Wspomnienia z kartogii Tobolskiej. Łódź, 1928.
34. *Леончик С.В.* История и современное состояние преподавания польского языка на юге Енисейской губернии // *История и методика преподавания славянских языков и литератур как иностранных с применением технологии диалога культур: Материалы региональной науч. конф.* Томск, 2005. Вып. 2.
35. *Iwanow M.* Pierwszy naród ukarany. Polacy w Związku Radzieckim 1921–1939. Warszawa, 1991.
36. *Центр документации* новейшей истории Омской области (ЦДНННО). Ф. 1. Оп. 5. Д. 435.
37. *Колоткин М.Н.* Балтийская диаспора Сибири: опыт исторического анализа 1920–30-х гг. Новосибирск, 1994.
38. *ЦДНННО.* Ф. 1. Оп. 2. Д. 487.
39. *Государственный архив* Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-1. Оп. 9. Д. 70.
40. *ЦДНННО.* Ф. 1. Оп. 2. Д. 483.
41. *ГАНО.* Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1537.
42. *Государственный архив* Алтайского края (ГААК). Ф. Р-922. Оп. 1. Д. 21.
43. *ГАНО.* Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1535.
44. *Лукиева Е.Б.* Национальные школы в Сибири в 1920-е – начале 1930-х гг. // *Национально-культурная политика и практика ее реализации в сибирском регионе в первой трети XX в.* Новосибирск, 2005.
45. *Из истории* земли томской. Сибирский Белосток: Сборник документов и материалов. Томск, 1998.
46. *Ханевич В.А.* Поляки в истории и культуре Томска // *Мы – томичи, ваши земляки, ваши соседи* (Национально-культурная панорама Томской области). Томск, 2000.
47. *Костюшко И.И.* Польское национальное меньшинство в СССР (1920-е годы). М., 2001.